

Мышлаевский Александр Захарьевич

Северная война 1708 г

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Захарьевич М.**
Северная война 1708 г / Мышлаевский Александр Захарьевич – М.: Книга по Требованию,
2023. – 315 с.

ISBN 978-5-519-98374-7

ISBN 978-5-519-98374-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Отрицательный характер оперативнаго и тактическаго содержанія изучаемыхъ дѣйствій предоставляетъ богатую и легкую пищу для общихъ заключеній о томъ, какъ вредно отражается на дѣйствіяхъ несоблюденіе вѣчно юныхъ и неизмѣнныхъ законовъ военнаго искусства. Скептически настроенный умъ способенъ даже придти къ заключенію, что въ 1708 году «все было нарушено»,—основы правильной организаціи, требованія, предъявляемыя къ тщательно разработанному плану, единство власти и единство операціи по цѣли и по направленію, принципы сосредоточенія силъ, взаимной поддержки, выручки и т. д., и т. д.

Этимъ, утвержденнымъ наукою и свѣреннымъ въ лабораторіи военной исторіи, масштабомъ оцѣнивать событія 1708 года я воздерживаюсь, ибо подобный методъ критики, на мой взглядъ, примѣнимъ только въ одномъ случаѣ,—въ школѣ, когда нужно при содѣйствіи исторіи закрѣпить въ умѣ учащагося тѣ или инныя положенія военной науки. При всѣхъ остальныхъ розысканіяхъ, т. е. не преслѣдующихъ учебныхъ цѣлей, приѣмъ разцѣпки историческихъ событій по общему, трафаретному, такъ сказать, масштабу, въ такой же мѣрѣ наученъ, какъ и оцѣнка судебного процесса тѣхъ примѣнительно къ юридическимъ нормамъ, приложимымъ къ современному намъ суду присяжныхъ, или же критика Сикстинской Мадонны специалистомъ въ живописи «суздальскихъ богомазовъ».

Судить о событіи возможно лишь съ точки зрѣнія взглядовъ, господствующихъ въ ту минуту, когда случилось самое событіе; иначе—получится болѣе или менѣе произвольное упражненіе мысли, слегка прикрытое хитомъ фарисея.

Уклоняюсь я и отъ обязанности установить тѣ *новыя* черты по исторіи военнаго дѣла въ эпоху Петра I, которыя выяняются изъ изучаемыхъ дѣйствій. Исслѣдователи въ области исторіи русскаго военнаго ис-

кусства достаточно уже проучены, чтобы имѣть право остерегаться при каждомъ новомъ документѣ, фактѣ или данной спѣшить говорить «новое слово», «проливать новый свѣтъ» и т. п.

Вовсе отъ критическаго отношенія къ дѣйствіямъ я тѣмъ не менѣе не уклоняюсь. Стараюсь я лишь изложить свою критику такъ, чтобы событія сами говорили за себя или чтобы мое наблюденіе и оцѣнка являлись логическимъ, напрашивающимся независимо отъ меня выводомъ.

Въ подобномъ изложеніи кампанія 1708 года на читателя несомнѣнно произведетъ тягостное впечатлѣніе. Главною причиною этого являются погрѣшности исполнителей плана Царя.

Ошибки эти, тѣмъ не менѣе, съ точки зрѣнія историческаго процесса, вполне законны и не могутъ служить къ умаленію достоинствъ кн. Меншикова, Шереметева и другихъ, ибо скрывались онѣ не столько въ особенностяхъ субъективныхъ качествъ этихъ лицъ, сколько въ условіяхъ той среды, изъ которой эти лица вышли. Постараюсь объяснить.

~~Перефразируя известное изреченіе~~, возможно утверждать, что каждый народъ располагаетъ тѣмъ высшимъ команднымъ элементомъ въ своей арміи, котораго заслуживаетъ. Чѣмъ выше культура даннаго народа, чѣмъ значительнѣе подъемъ мысли образованнаго его класса, чѣмъ самостоятельнѣе развивается общественная мысль, чѣмъ болѣе чутка интеллигенція къ запросамъ духа, тѣмъ совершеннѣе тѣ сливки, которыя составляютъ высшій слой арміи. Ибо слой этотъ—эссенція народа, прилагающая свою волю, умъ и талантъ въ специальной сферѣ человеческой дѣятельности.

Поэтому то конецъ XVIII вѣка не только выдвинулъ во Франціи Наполеона, но далъ полководцу и надежную опору въ Ланнахъ, Массенахъ, Пейяхъ, Мюратахъ и другихъ представителяхъ блестящей плеяды напо-

леоновскаго времени. По той же причинѣ время биронивщины могло поставить на сцену исторіи только Миниховъ, Бироновъ, Ферморовъ, пр. Гессенъ-Гомбургскихъ, а сѣренское время, предшествовавшее Севастопольскому испытанію, могло создать только сѣренскихъ же людей, приведшихъ къ Альмѣ, Черной рѣчкѣ, Инкерману и тяжелымъ боямъ, въ которыхъ проявлено было много стойкости, солдатской доблести и воли, но мало таланта, не прикрѣпленнаго къ окопу, траншеѣ и батарее.

По той же причинѣ и въ изучасмыхъ дѣйствіяхъ читатель встрѣчается съ неудовлетворяющими его особенностями распоряженій Г. П. Шереметева, кн. Меншикова, кн. Репнина, фельдм.-лейт. Гольца, ген. Чамберса и другихъ.

Чтобы отрѣшиться отъ подобнаго впечатлѣнія, слѣдуетъ имѣть въ виду, что событія случились въ то время, когда мы сбросили съ себя ветхаго человѣка, приобщились къ западу въ значительной мѣрѣ внѣшнимъ образомъ и не отдали еще яснаго отчета, что изъ старо-русскихъ порядковъ можетъ сохранить жизненную силу и что должно быть отвергнуто. Образованность въ то время стояла на низкой степени; культура, понимаемая въ современномъ намъ смыслѣ, отсутствовала; время, когда, благодаря мягкому режиму правителей—царицъ, нашло свое мѣсто широкое проявленіе личной воли, на которомъ развились таланты Суворова, Потемкина, Румянцева, еще не настало; наслѣдственнаго аристократизма мысли и приспособленности интеллекта къ постоянному напряженію на извѣстной высотѣ не было;... а чѣмъ не располагала общественная среда, того, разумѣется, она не могла выдѣлить и въ распоряженіе арміи.

Вслѣдствіе всего этого царь-полководецъ былъ поставленъ прямо въ трагическое положеніе, которое можно назвать *одиночествомъ гениа*. Ему не на кого было опереться, не на кого было уповать!

Разумѣется, ни Шереметеву, ни Репнину нельзя отказать въ опредѣленномъ военномъ кругозорѣ, а кн Меншикову и прямо въ талантѣ. Но ихъ дарованія—не обдѣланный наукою, опытомъ и традиціею поколѣній самородокъ, который то блеститъ яркимъ лучемъ свѣта, то тускнѣть и гаснѣть. Поэтому то, возвышаясь до замѣчательно вдумчиваго опредѣленія положенія данной минуты, исполнители воли царя и способны были вслѣдъ затѣмъ впадать въ крупнѣйшія погрѣшности. Такими проявленіями полны описываемыя дѣйствія. Проявленія эти были естественнымъ послѣдствіемъ даннаго положенія обще-культурныхъ условій русскаго общества.

Усвоивъ такую, болѣе широкую точку зрѣнія, можно спокойно взирать на происходившее въ 1708 году, не впадая въ гнѣвъ за яко бы приниженіе талантовъ Меншикова, Шереметева и даже Гольца, но и не уклоняясь въ сторону порицанія во что бы то ни стало.

Въ послѣдней главѣ этой книги приводятся нѣкоторыя данныя о судебномъ процессѣ, которымъ закончилась изучаемая операція. Начатый грозными указами и веденный съ большою строгостью, процессъ кончился нѣсколько странно: истинный виновникъ «оказіи», фельдм.-лейт. Гольцъ, избѣжалъ наказанія, ген. Чамберсъ былъ разжалованъ на 2—3 дня, а наиболѣе пострадавшій, ген. кн. Репнинъ, ко времени боя при Лѣсной командовалъ уже полкомъ, а вслѣдъ за тѣмъ и «старый свой рангъ досталъ».

Получается впечатлѣніе мѣры, принятой скорѣе подъ вліяніемъ царскаго гнѣва, нежели для торжества правосудія и возмездія за прегрѣшеніе.

Такое впечатлѣніе разсѣется, если принять на учетъ тѣ конечныя цѣли, которыя преслѣдовались судомъ въ интересахъ переустройства арміи.

Для лицъ, поработавшихъ надъ архивными матеріалами петровскаго времени, разумѣется, не секретъ, что переходъ отъ «сына боярскаго» къ «шляхетному» зва-

нію и отъ «даточнаго» къ «рекруту» происходилъ не безъ энергичныхъ протестовъ. Борьба съ проявленіями ихъ была суровая и упорная: клейменіе рекрутъ, назначеніе конвоевъ для сопровожденія маршевыхъ командъ, круговая порука, нарядъ командъ для поимки «разбойниковъ», содержаніе при Военной Канцеляріи особыхъ «катовъ» съ усиленнымъ отпускомъ денежнаго довольствія на заготовленіе «концовъ», — таковы тѣ мѣры, которыми боролись внѣ арміи.

Внутри ся мѣропріятія были иного характера. Военская дисциплина ограждалась положительнымъ закономъ, назначень былъ рядъ агентовъ со спеціальною цѣлью поддержанія ея, званіе солдата поставлено на должную высоту, приняты были всѣ средства къ укрѣпленію военнаго долга, поражающія и въ настоящее время, своею гуманностью и знаніемъ человѣческой души. Общая совокупность мѣропріятій этого рода имѣла слѣдствіемъ, что, 16 лѣтъ спустя, самъ царь далъ аттестацію арміи и народу, какъ самому «послушливому» въ свѣтѣ.

Въ борьбѣ за укрѣпленіе внутреннихъ основъ регулярства особенно упорное сопротивленіе встрѣчено было въ спеціальной области насажденія дисциплины боя. Приходилось бороться не только съ психикою и чувствомъ самосохраненія, но и съ устарѣлыми формами до-реформеннаго, не-регулярнаго боя, съ его «безстроицею», «варварскимъ мерзкимъ крикомъ», «казацкими обычаями». Для устраненія этого наслѣдія старины былъ отданъ рядъ разнообразныхъ указовъ, а непосредственно передъ лѣтнею операціею 1708 года — неоднократно привлекавшее вниманіе изслѣдователей «Учрежденіе къ бою».

«Учрежденіе», однако, не помогло. «Безстроица» и «казацкіе обычаи» въ бою 3-го іюля вновь проявились и при томъ въ размѣрахъ чрезвычайныхъ.

Нужно было дать урокъ въ торжественной, исключительной формѣ, позорящей не наемника, въ родѣ

Гольца, а своего «родословнаго» человѣка. Такимъ человѣкомъ оказался, едва-ли провинившійся болѣе другихъ, кн. Репнинъ.

И урокъ былъ данъ, воспитательная цѣль была достигнута. Репнинъ былъ искупительною жертвою за грѣхи многихъ, боровшихся въ бою 3-го іюля. А когда эти люди загладили свою вину при Лѣсной, то этимъ искупили они и свои прегрѣшенія, и прегрѣшенія кн. Репнина. Поэтому и прощеніе кн. Репнина было по столько же наградою князю, сколько и выраженіемъ монаршаго благоволенія ко всѣмъ, сражавшимся при Лѣсной. Толпа это понимаетъ.

Изложенныя примѣчанія предпосылаю содержанію этой работы, чтобы посильно разъяснить недосказанное въ ней.

А. З. Мытлаевскій.

21 августа 1901 г.
С.-Петербургъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Страница:
I. Группировка силъ. Полевая армія	1 — 15
Расположеніе противниковъ въ половинѣ февраля. Полевая армія: организація и составъ пѣхоты, конной пѣхоты, конницы и артиллеріи. Числительная сила армій. Тылъ: крѣпости, гарнизоны, магазины. Подготовка свободы маневрированія: обозы, мосты, исправленіе путей. Заключеніе о матеріальныхъ средствахъ для дальнѣйшихъ дѣйствій.	
II. Планъ дѣйствій. Совѣтъ въ Бѣшенковичахъ.	
Исполнители.	15 — 39
Общая основа плана дѣйствій. Вѣроятныя намѣренія Карла XII. Совѣтъ въ Бѣшенковичахъ. Порядокъ обсужденія вопросовъ. Предложеніе Меншикова. Мнѣнія Шереметева, Гольца, Алларта и „старшаго полковника“ (царя). „Пункты“. Сущности принятыхъ рѣшеній и отданныхъ распоряженій. Исполнители: Б. П. Шереметевъ и кн. А. Д. Меншиковъ; конспіи; частные начальники, особенности ихъ состава. Заключительный выводъ.	
III. Квартиры	40 — 57
Квартирный районъ: распределеніе войскъ. Расхожденіе по квартирамъ. Пополненіе недостатковъ. Подготовка войскъ: „Учрежденіе къ бою“; успѣхи обученія. Охраненіе и развѣдки. Попытки шведовъ овладѣть переправою на р. Березинѣ въ началѣ марта и апрѣля. Тревоги Б. П. Шереметева. Совѣтъ 25 апрѣля; его послѣдствія.	
IV. Сборъ съ квартиръ къ р. Улль и Березинѣ.	
Отступленіе къ Днѣпру	58 — 82
Новыя свѣдѣнія о шведахъ. Консилія 27 мая; ея постановленія. Сосредоточеніе къ р. Улль и Березинѣ. Развѣдки; донесеніе Гольца. Особенности района дѣйствій; ихъ значеніе. Консилія и постановленія 12 июня. Исполнительныя распоряженія. Передвиженіе на лѣнію Бобръ-Черей; расположеніе армій къ 15 июня. Про-	

рывъ шведовъ черезъ р. Березину. Взглядъ на событіе кн. Меншикова и Шереметева; эксцентрическое отступление войскъ; расположеніе арміи къ 18 іюня. Дѣятельность конницы на р. Березинѣ; успѣхи маіора Чирикова; вліяніе его донесеній на распоряженія Меншикова. Обмѣны корреспонденціи съ Шереметевымъ. Дальнѣйшее отступление арміи; начало сосредоточенія къ Выхону. Расположеніе противниковъ вечеромъ 21 іюня.

V. Передвиженіе на „пассы“ р. Бабича 83 — 99

Наступленіе короля къ Моманицѣ и Алешковичамъ; распоряженія Меншикова. Консплія 23 іюня въ Могилевѣ. Раіонъ дѣйствій 23 іюня—6 іюля. Дѣйствія Гольца; его донесеніе конспліи 23 іюня, значеніе донесенія; дополнительныя рѣшенія генералитета. Передвиженіе войскъ къ р. Бабичу. Новыя данныя о шведахъ. Заявленія Гольца и Алзарта. Консплія 30 іюня. Движеніе 1-й дивизіи изъ Шклова къ Ахмковичамъ; распросныя рѣчи плѣннаго; перемѣщеніе дивизіи на „пассы“ къ Головчину.

VI. Наканунѣ боя. 100—127

Мѣстность въ раіонѣ боя. Передвиженія войскъ 29 іюня. Постройка укрѣпленій; подготовка сообщеній; итоги инженерныхъ работъ. Приготовленія шведовъ. Консплія 2 іюля: роль волоховъ—перевѣзчиковъ; принятые рѣшенія. Охраненіе; приказъ при паролѣ; особенности передачи его въ войска. Готовность войскъ къ бою; мѣста и составъ карауловъ. Итоги подготовкы.

VII. Бой 3 іюля. Отступленіе за Дибирь. 128—175

Раздѣленіе боя на акты. Источники и особенность ихъ изученія. I. *Дѣйствія кн. Репнина*. Расположеніе войскъ, первыя измѣненія. Бой у моста. Донесенія. Выставленіе заслоновъ. Прорывъ шведовъ, приготовленіе Колорцевъ къ контръ-атакѣ. Общее распоряженіе объ отступленіи. Отступленіе праваго и лѣваго фланговъ. Потери. II. *Дѣйствія Гольца*. Мѣры Облова, Ифланда и Генскина. Просьбы о помощи. Атака полками Ифланда. Движеніе Черникова. Приказъ Гольца и его послѣдствія. Атака пр. Гессенъ-Дармштадтскаго. Отступленіе и потери. III. *Дѣйствія Шереметева*. Оцѣнка положенія дѣлъ Меншиковымъ и Шереметевымъ. „Сикуретъ“. Просьба Репнина. Дѣйствія Рена, присоединеніе Айгустова. IV. *Отступленіе*. Движеніе къ Шклову и Могилеву. Консплія 6 іюля. Отступленіе къ Горкамъ.

VIII. Реляціи и судъ. 176—186

Донесеніе 4 іюля. Реляція 5 іюля; ея послѣдствіе. Путешествіе царя въ армію. Записъ „журнала“ 5 іюля. Указъ кн. Меншикову 16 іюля. Обвиненія и приго-

воры суда надъ кн. Репнинымъ и Чамберсомъ. Объясненія кн. Репнина. Слѣдственное производство надъ конницею Гольца. Указъ 5 августа Б. Шереметеву; его послѣдствія. Прощеніе виновныхъ.

Приложенія:

1) Копіи современной переписки	1 — 89
2) Два снимка съ автографовъ царя Петра (№№ 44 и 45).	
3) Карта театра дѣйствій.	
4) Восемь схемъ расположенія войскъ въ іюнѣ мѣсяцѣ.	
5) Схема района дѣйствій 23 іюня—6 іюля.	
6) Планъ боя 3 іюля съ тремя схемами расположенія войскъ.	

Примчаніе: Всѣ графическія приложенія составлены генеральнаго штаба г.-м. Мышлаевскимъ.

